

Красный Черноморец

8 мая 1944 года,

понедельник

№ 8

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК
КРАСНОФЛОТСКОЙ ГАЗЕТЫ
ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА

НА ПЕРЕДОВОЙ НАШЕГО ФЛОТА

Много сейчас неотложных и важных дел у моряков наших тральщиков. Нужно проложить морские дороги в освобожденные от врага черноморские базы, расчистить фарватеры, выловить и расстрелять немецкие мины.

Минерам приходится работать в самых различных условиях. Нередко тральщики действуют там, где еще гремят орудия, свистят бомбы. Часто тральщик «пашет» морские просторы вдали от фронта, где о боях узнают только из газет и по радио. Но в какой бы квадрат ни послали моряков тральщика, в район сражений или за тысячу верст от фронта, они всегда на передовой, лицом к лицу с врагом. Тральщики несут суровую и опасную службу. Чтобы не взлететь на воздух от притаившейся на фарватере вражеской мины, чтобы одолеть минное поле, моряк тральщика должен отлично знать свое дело.

Моряки тралющих кораблей пользуются у нас большим уважением, о них говорят с гордостью и любовью, как о матросах отважных, умелых, как о людях с хорошим, твердым характером. Моряков на тральщиках закалила опасность, они привыкли к морю, полюбили его, и предложи кому-нибудь из них сменить свою специальность на тихую спокойную работу на берегу — обидится и откажется наотрез.

Экипажи тральщиков делают сейчас большое дело — счастливого плавания, успешной работы, отважные борцы с немецкими минами.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 7 МАЯ

В течение 7 мая на фронтах существенных изменений не произошло. За 6 мая наши войска подбили и

уничтожили 14 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбит 41 самолет противника.

★ ★

Удары нашей авиации по войскам и технике противника в районе Севастополя

Днем 6 мая и в ночь на 7 мая крупные соединения нашей авиации наносили бомбо-штурмовые удары по войскам и технике противника в районе Севастополя. Бомбардировке были подвергнуты скопления немецко-румынских войск, огневые средства, оборонительные сооружения, склады, аэродромы и суда противника, нахо-

дившиеся в порту Севастополь. В результате налетов нашей авиации противник понес тяжелые потери. Подавлен огонь многих артиллерийских батарей, взорвано 4 склада боеприпасов и повреждено несколько судов. В воздушных боях и на аэродроме уничтожено 22 немецких самолета.

СООБЩЕНИЕ НАРКОМФИНА СССР

Выпущенный 5 мая 1944 года Третий Государственный Военный Заем на сумму 25 миллиардов рублей размещен к исходу 6 мая на 25 миллиардов 213 миллионов рублей. Таким образом, уста-

новленная сумма займа перевыполнена. Подписка на заем продолжается.

Наркомфин СССР — А. ЗВЕРЕВ.

7 мая 1944 г.

Севастополь

Сейчас, когда днем и ночью идут бои за освобождение Севастополя, все внимание моряков приковано к столице Черноморья.

Вспоминаются его прозрачные бухты, отражавшие в чуть колеблющемся зеркале вод контуры мощных боевых кораблей. Перед глазами проходят ровные ряды цветущих акаций и нарядные, светлые дома. Возникают курганы и бастионы, на которых ковалась слава города-героя, памятники, дорогие сердцу каждого матроса:

Еще живы в памяти во- семь месяцев осады, когда армия гитлеровского генерала Манштейна штурмовала наш город и получила груду развалин, заплатив за это тремя сотнями тысяч убитых солдат и офицеров.

Близок день освобождения Севастополя.

Поговорим о твоём любимом городе, моряк, о его славной истории...

1.

В глубь веков уходит то время, когда к просторным,

причудливо врезавшимся в сушу бухтам, словно предназначенным к тому, чтобы здесь был первоклассный военно-морской порт, пришли люди.

Позже здесь была маленькая татарская деревушка Ахтиар.

Князь Потемкин-Таврический оценил значение этого места, и 10 февраля 1784 года повелено было строить здесь военный порт с адмиралтейством, верфью и крепостью.

Несколько домиков, в которых расположились екатерининские чиновники и морские офицеры, получили гордое название — Севастополь, что значит величественный город или город славы.

(Продолжение следует)

Над транспортом стоял дым

Ночью мы несколько раз подходили чуть не к самому берегу. Были хорошо видны створы, красные огни на аэродроме, луч прожектора.

Ждем, ждем, а фашистских коробок все нет. Ребят зло взяло.

— А ну, дай бинокль, — вдруг говорит мне старшина 2 статьи Багнюк и смотрит на горизонт. А там тонкая струйка дыма.

— Суда какие-то.

Доложили командиру.

Избрали мы цель и начали подходить. У меня все готово. Секунда, и я пушу торпеду куда следует. Маленько волнуясь.

Дали залп. Торпеда вырвалась и пошла. Развернулись. Немецкий тральщик пускает красную ракету — знак предупреждения транспортам. Нас начинают обстреливать. Три немецких торпедных катера вцепились в нас и не отстают, но мы благополучно от них ушли.

При отходе я взглянул на фашистский транспорт. Над ним стояло облако дыма. Корма высоко поднялась, и транспорт пошел ко дну.

Старшина 2 статьи

А. Дерипаско

КИНО-ЖУРНАЛЫ О ЧЕРНОМОРЦАХ

Вчера черноморские катерники, участники последних блестящих операций на коммуникациях противника, просмотрели несколько киножурналов о боевых делах нашего флота.

Кино-операторы, работающие на Черноморском флоте, запечатлели много волнующих моментов — десант в Новороссийск, бой за Тамань, операции наших летчиков.

Особенный интерес вызвали сюжеты, посвященные доблестным катерникам офицерам Якову Лесову и Ивану Хабарову. С исключительной силой на экране было показано, как наши катера топят подлодки и транспорты врага.

Флаг на „Сахарной голове“

★
(От специального
корреспондента
„Красного черноморца“)

★
значило бы — не дожить до часа вступления в свой родной город. И старшина полз вперед. Он проклинал свои ноющие руки, чрезмерно бьющееся сердце, даже горы Крыма, но продолжал ползти.

Донесся голос Алтуняна: — Вперед, матросы!

Кривошеев вскочил, вскинул автомат и побежал.

Больше он ничего не помнил. Перед глазами мелькали лица врагов, он бил по ним прикладом, стрелял.

Немцы побежали. Кривошеев лег между двумя камнями на вершине и считал сколько человек в немецких мундирах падали от его пуль. Их набралось до десяти. А когда он осмотрелся, то невдалеке на вершине увидел развевающийся красный флаг. Оттуда вниз ползла раненая морячка Аня Балабанова.

* * *

Аня была любимцей многих моряков, самой уважаемой девушкой в бригаде. Мало того, что она считалась «корабельным составом», так как раньше плавала на госпитальном судне в звании старшины 2 статьи, — она была парторгом роты, да еще лихой разведчицей.

Эта маленькая девушка проползала во все немецкие щели и доставала очень ценные сведения.

Аня воевала под Севастополем, на Малой Земле, под Керчью, была четыре раза ранена, награждена орденами Славы и Красной Звезды и теперь пришла на штурм Севастополя. Балабанова стала гордостью моряков, ее берегли и любили.

...Их было трое. Она, лейтенант Иванов и еще один боец. Они отправились разведать позиции врагов перед атаккой «Сахарной головы» и теперь осторожно пол-

зли к вражеским траншеям. У Ани в руках был красный флаг. Она поклялась поднять его на вершине «Сахарной» и поэтому волновалась больше, чем всегда.

Вражеские траншеи — в пятнадцати метрах. Немцы готовятся к контратаке, стягивают к головным узлам добавочные огневые средства. Глаза Ани фиксируют все происходящее вокруг, мозг усиленно работает, сердце учащенно бьется.

Все ясно.

Разведчики отползают. Дается сигнал. Начинается артподготовка и движение батальонов. Враг открывает огонь, заливая все вокруг свинцом.

«Скорее, скорее», — шепчет Аня.

Лейтенант Иванов гладит ее руку: спокойней, девушка.

Наконец-то наши передовые штурмующие группы почти поравнялись с разведкой. Аня начинает ползти вперед. В руках флаг. Еще десять, пятнадцать метров...

— Цолундра! Вперед! — слышится над самым ухом голос лейтенанта. И Аня бежит. Лейтенант начал стрелять. Несколько фрицев падают на дно траншеи. Стреляет и Аня. Вот справа немец целится в Иванова.

— Берегись! — кричит Аня, и бежит, чтобы собою прикрыть лейтенанта, но поздно. Иванов падает раненым. Вот и вершина. Балабанова опускается на колени и устанавливает алый флаг.

Флаг взвился над высотой.

Аня падает раненная.

...В медсанбателюдно. Бойцы узнали, что их любимица ранена и пришли ее проведать.

— Ну как, будет жить?

Доктор, улыбаясь, показывает на только что прибитый к стене плакат. На нем надпись: «Наша Аня жить будет!»

Г. Поженян